

Глава 158: Возможно ли существовать под одним небом с Цзи?!

Хань Бэй сделала глубокий вдох, ее лицо буквально светилось от возбуждения. Взмахом руки она вызвала древний кусок нефрита в форме полумесяца. Темно-зеленого, почти черного цвета выглядел он необычайно. Такой предмет не ожидаешь увидеть в чьих-то руках, а скорее закопанным где-то в древней гробнице, в которую многие века не проникал солнечный свет. Цвет нефрита похож на результат поглощения слишком большого количества губящей ауры смерти. Из нефрита-полумесяца вырвался яркий свет, заливший собой все вокруг. Сияние колыхнулось, когда оно полетело к трещине в огромном треножнике, а затем исчезло в ней.

— Здесь покоятся две части Трактата о Безжалостном Времени! — объявила Хань Бэй.

Она полетела вперед, следом за ней Сюй Юдао, женщина по фамилии Ли и человек в сером. Мэн Хао тоже не отставал. Шесть лучей света постепенно приближались к гигантскому треножнику. Чем ближе был треножник, тем сильнее становилась давящая аура, испускаемая громадиной. Вскоре они достигли зияющей трещины, которая скорее походила на огромный каньон, разверзнутый на поверхности треножника. Их группа остановилась у самой трещины. Тонкий слой тумана окутывал путь впереди. Внутри трещины ничего не было видно, кроме черноты.

Рядом с трещиной Се Цзе хлопнул по своей бездонной сумке. Вырвавшийся зеленый свет превратился в лохматого зеленого зверя. Существо со вспышкой рвануло прямо внутрь трещины. Коснувшись тумана, оно взывало, а тело зверя начало распадаться на части. От этой сцены все заметно напряглись.

— Только кто-то с невероятным Духовным Сознанием может снять завесу тумана и закрыть трещину, — сказала Хань Бэй, — только тогда мы сможем войти.

Она посмотрела вверх, словно что-то рассчитывая в уме. А потом она повернулась к Мэн Хао. Не она одна. Сюй Юдао тоже смотрел на Мэн Хао. После поединка Мэн Хао и женщины по фамилии Ли, мощь его Духовного Сознания произвела на него неизгладимое впечатление.

— Собрат Даос Хань должно быть шутит, — возразил Мэн Хао немного грубовато, — этот треножник стоит здесь тысячелетиями, у него совершенно невероятная аура. Я не думаю, что смогу даже коснуться трещины.

— Собрат Даос Мэн, ты не понял, — спешно возразила она, — конечно я знаю, что кто-то с нашей Культивацией не может коснуться треножника. Моя фамильная драгоценность может устранить трещину. Однако направить ее всё равно должно Духовное Сознание. Только так можно залечить трещину.

Пока девушка говорила, она хлопнула по бездонной сумке и вытащила небольшой размером с ладонь веер. У него было всего три секции, каждую из которых покрывали магические руны.

— Только один человек может использовать сокровище, а твое Духовное Сознание самое сильное в нашей группе. Я искренне надеюсь на твою помощь. Когда мы войдем внутрь в других местах тебе не придется ничего делать. Как только дух веера будет разбужен Духовным Сознанием, он высвободит мощь во многом превосходящую нашу Культивацию. Этот веер изготовил Хань Клан специально для этого момента.

Мэн Хао окинул взглядом веер, после чего рукой приманил его к себе. Сначала он внимательно осмотрел парящий перед ним веер, после чего кивнул. Видя его согласие, Хань Бэй облегченно вздохнула. Она отошла в сторону, дабы предотвратить любые недоразумения. Лицо юноши

ничего не выражало, когда тот высвободил Духовное Сознание.

Хань Бэй и остальные сосредоточились на нем. Чувствуя его невероятную мощь, они невольно начали сравнивать его со своим Духовным Сознанием. Результат сравнения еще сильнее всех насторожил.

Мэн Хао принялся изучать веер Духовным Сознанием. Как и следовало ожидать, на нем было клеймо Хань Бэй. Мэн Хао поднял голову и взглянул на огромный треножник. В следующий миг он выставил руку вперед, и веер вспыхнул. Три секции веера начали дрожать в каком-то причудливом танце. Как только вокруг Мэн Хао возник вихрь, жестом руки он отправил его в сторону тумана. С грохотом вихрь и туман столкнулись. Туман заколыхался и забурлил, поначалу казалось, что вихрь и туман смогут нивелировать друг друга, но вихрю не хватало мощи, поэтому она начал медленно затихать. "Трещину можно закрыть, но процесс будет весьма изматывающим", — подумал Мэн Хао, наблюдая, как туман в трещине начал восстанавливать себя, словно перерождаясь. После небольшой паузы он поднял правую руку и отправил еще больше Духовного Сознания. В этот раз пламя, охватившее веер, выглядело гораздо внушительней. И у пламени появился второй оттенок!

Наблюдающие Практики прищурились, они чувствовали мощь Духовного Сознания Мэн Хао, теперь оно в два раза превышало их собственное. Это потрясло всех до глубины души, особенно Хань Бэй, в ее глаза, прикованные к действию впереди, закрался страх.

Выглядело так, словно веер высасывал Духовное Сознание Мэн Хао так быстро, как мог, поэтому он внимательно следил за процессом, в случае первых признаков потери контроля, он тут же разорвет связь веера с Духовным Сознанием. Вновь появился вихрь, в это раз немного мощнее предыдущего. В следующую секунду Мэн Хао окончательно исчез в бушующем урагане. Остальные могли видеть только едва различимую фигуру, которая подняла руку, отчего первая секция веера тут же превратилась в горстку пепла, вторая секция тоже начала распадаться на части. Ветер нарастал, он буквально ревел от наполняющей его мощи. Когда вихрь схлестнулся с туманом от третьей секции веера остался только горящий пепел. При виде рассыпающегося на части веера сердце Хань Бэй защемило. Но потом ее взгляд посуровел, обратной дороги нет.

Бум!

Прогремел чудовищный взрыв. Вихрь и туман пожирали друг друга, и вдруг в тумане образовалась прореха. В это же время из треножника в группу Практиков ударила волна зловещего холода. Словно открылась дверь, которая веками оставалась нетронутой. Запечатанная веками аура прошла сквозь Мэн Хао и остальных. Но на этом дело не кончилось, внутри холода Времени находились воспоминания, которые накрыли всех шестерых. Неожиданно перед ними возникло видение дней давно минувших.

Видение показало гигантский бронзовый треножник. Под красным небом он парил над землей. Ошеломительные разряды молнии раз за разом обрушивались на треножник, они резали и рвали, словно ведомые единственным желанием: уничтожить его до основания. Но треножник не поддавался, он гордо парил среди бушующей грозы. В красном небе внезапно возник водоворот, по другую сторону которого можно было разглядеть образы другого мира. Треножник хотел бросить вызов Небесам и пройти сквозь водоворот в размытый мир на другом конце.

Внизу столпились сотни тысяч людей. На коленях они в унисон распевали слова каких-то трактатов. Их голоса слились воедино и эхом разносились по округе. Когда Мэн Хао услышал

песнопение, то сразу вспомнил учеников Секты Черного Сита, распевających тот странный трактат. Звучало... очень похоже, хотя, как и в прошлый раз, он не мог разобрать слова. Внезапно из треножника прогремел голос:

"Желание твое скрыть звезды сим Небесным Сводом, затуманить очи мои сим Небесным Сводом, сковать Древо Мира, погасить звезды. Господин мой быть может крепко спит, но как может он существовать под одним небом с Цзи?!"

С неба градом падали молнии, желая уничтожить треножник. Видение неожиданно оборвалось для всех кроме Мэн Хао. Остальные ошеломленно переглянулись. Мэн Хао же был немного ближе к треножнику, и его первым коснулся порыв ветра Времени, поэтому его видение продлилось немного дольше.

Он наблюдал, как огромный треножник медленно поднимается всё выше и выше. Молнии, сыплющиеся с красного неба, начали сливаться воедино. Невозможно сосчитать сколько молний объединились в одно монструозное громовое копьё. Похожее на огромный зуб, окруженное яркими всполохами, небеса низвергли его на треножник. Прогремел взрыв, и гигантский треножник задрожал. Удар оставил на нем огромную трещину. Более он не вздымался в небо, вместо этого он начал падать. Когда треножник рухнул с неба, второй голос со вздохом сказал:

"Ты воспротивился, не позволил забрать отсюда сей треножник. Так пусть... он покоится здесь веки вечные в ожидании того дня, когда ты падешь!"

На этом моменте видение оборвалось для Мэн Хао. Он сделал один глубокий вдох и посмотрел на треножник. Туман начал исчезать, а трещина затягиваться. На лице Хань Бэй мелькнуло беспокойство. Не теряя ни секунды, она рванула к трещине. Не сговариваясь, остальные бросились следом. Мэн Хао не остался в стороне, все они на максимальной скорости полетели к трещине. Как только они оказались внутри трещины медное зеркало в сумке Мэн Хао нагрелось. Впрочем, сейчас было не самое удачное время разбираться почему. Внутри треножника Мэн Хао обнаружил мир грома и молний. Пространство шириной около нескольких десятков тысяч метров полностью заполняли грохочущие молнии, походило это на огромную реку. Свет от такого количества молний практически ослеплял.

Однако у их маленькой группы имелись более насущные дела, чем любоваться миром внутри треножника. Неожиданно раздался душераздирающий вопль. Женщина по фамилии Ли вошла последней. Как только она попала внутрь на нее с невероятной скоростью обрушилась молния. С диким криком ее тело превратилось в пепел, даже ее бездонная сумка сгорела дотла.